

Еще два Пожирателя были снесены взрывом и упали на траву в кровавом месиве. Затем всё ещё невидимый Гарри выпускал проклятие за проклятием в Пожирателей, которые бегали по кругу, как безголовые курицы. Он убил режущими, колющими и взрывными проклятиями всех Дьяволов, кроме двух, и не испытывал при этом никаких угрызений совести. Ему достаточно было один раз взглянуть на трупы маглов, окружавшие поле боя, чтобы понять, что они это заслужили. Последние двое были напуганы и заняты поисками того, откуда прилетели заклинания. Это была их последняя ошибка, потому что два зелёных луча смертельного проклятия уничтожили их. Похоже, Беллатриса быстро справилась с ними.

Посмотрев в её сторону, Гарри заметил, что она опустилась на землю, тяжело дыша.

Гарри осторожно подошёл к ней и маленькой испуганной девочке.

"Кто... кто там?" - спросила заметно потрясённая Беллатрикс.

"Я." холодно ответил Гарри и снял плащ. Обе женщины или девушка в одном случае задохнулись.

"Поттер." простонала Лестрейндж, не сумев защитить себя.

"Да, так меня называют, ну, иногда мальчиком или уродом, но какая разница?"

Гарри перевёл взгляд на маленькую девочку: "Ты в порядке?"

Она дрожаще кивнула: "Кто-нибудь из них твоя семья?"

Она покачала головой: "Нет, сэр".

"Тогда идите домой! Мы с ними разберемся".

Маленькая девочка побежала так быстро, как только могла.

Гарри окинул взглядом женщину-мертвеца: "Что мне с тобой делать? Ты убил моего крестного отца и довел до безумия родителей друга. Должен ли я убить и тебя или показать тебе, что теперь я могу успешно применить Круциатус?"

"Ты сделал это?" - спросила она, в ее голосе прозвучало что-то вроде уважения.

"Да, толстая сестра моего дяди все время твердила, какой я бесполезный и какие жалкие у меня родители. Когда она назвала мою мать шлюхой, я сорвался. Сначала я хотел причинить ей боль и не использовал никаких заклинаний. Ну, ей было больно. Во второй раз я

действительно применил сгусіо. Она не продержалась и секунды". Он сказал это без угрызений совести.

"Для этого нужно быть очень сильным. А заклинания без заклинаний - это вообще неслыханное дело".

"Ты не ответил на мой вопрос". холодно сказал Гарри.

"На какой?"

"Что с тобой делать".

"Позволь мне сначала кое-что сказать тебе, пожалуйста! Я НЕ убивала твоего крестного, по крайней мере, я не хотела этого делать". добавила она шепотом.

"НО ТЫ УБИЛ!" возмущенно вскричал Гарри.

"Я знаю", - сказала она, и Гарри был потрясен, услышав ее всхлипывания.

С любопытством он опустился рядом с ней на колени и снял маску. Слезы катились по ее щекам.

"Что с тобой такое? Не говори мне, что ты сожалеешь! Ты убила его!" - обвинил он ее.

"Я УБИЛА ЕГО, БЕССЕРДЕЧНЫЙ УРОД!" - закричала она, - "Я... я... он был моим кузеном. Единственный Блэк, который был действительно хорош. Я... я надеялась, что он поможет мне выбраться из этой передряги, если я когда-нибудь избавлюсь от своего ненавистного мужа", - добавила она тяжёлым голосом.

"Я любила Сириуса как брата! А теперь... я убила его". Она зарыдала.

Гарри не поверил ей ни на секунду: "Ты - лучший и самый безумный Дьяволопоклонник Волдеморта! Только не говори мне, что ты этого не хотела!"

Она пристально посмотрела на него: "Сначала хотела! Но... я никогда не хотела выходить замуж за этого идиота! Он стоял рядом со мной, пока другие Пожиратели насильничали меня! Но благодаря магическому брачному контракту я не могла послушаться его или причинить ему вред. И я никогда не хотела убивать или мучить кого-то до такой степени. Я хотела только власти. Но не такой ценой!" - выплюнула она.

"Он позволил им изнасиловать тебя? Этот ублюдок! Кто из них?" спросил Гарри, его глаза

снова сверкали чистой яростью и ненавистью.

По её позвоночнику пробежала дрожь, когда она увидела силу, скрывающуюся за этими зелёными глазами. Постепенно она начала понимать, почему Тёмный Лорд боялся его.

Она указала рукой на одного из двоих со сломанной рукой.

Дьяволопоклонник медленно поднимался.

Гарри даже не моргнул, проведя палочкой небольшую горизонтальную линию, и только пробормотал "Diffindo!".

Беллатриса задыхнулась, увидев тонкую красную линию, появившуюся на шее мужа. Линия немного увеличилась, а затем из неё начала свободно вытекать кровь. Через несколько секунд её муж замертво опустился на пол.

"Вот видишь, проблема решена. Зачем ты вообще вышла за него замуж?" спросил Гарри.

"Я не хотела этого!" - кричала она, - "Черт, мне не было и шестнадцати! Моя чертова тетка заставила меня!"

"А, любимая миссис Блэк". саркастически сказал Гарри, - "Пусть она покоится в аду!"

Затем его зелёные глаза снова пронзили её: "Теперь к тебе! Я до сих пор не знаю, что с тобой делать! Ты убила его не намеренно, но тем не менее ты это сделала! Ты лишила меня последней семьи!"

Она сглотнула и кивнула: "Да. Убей меня! Все равно это не имеет значения. Я не могу и не хочу возвращаться к нему. Неважно, убьешь ли ты меня сейчас или они убьют меня потом. Я все равно, скорее всего, умру от раны".

Гарри закрыл глаза и пробормотал: "Чертовы решения! Я не думаю, что смогу убить тебя так или иначе".

Она удивлённо посмотрела на него: "Ну, простите меня, если у меня на мгновение сложилось другое впечатление!" - язвительно сказала она.

Он вопросительно посмотрел на нее: "Что?"

"Оглянитесь вокруг! Из десятка трупов, лежащих здесь, я убила только двоих! Остальное на твоём счету!"

"Ну, раз ты так говоришь...", - сказал он и огляделся. Его глаза на мгновение стали тревожными, но затем перед изумрудно-зелеными глазами словно опустился занавес из чистого льда: "Они заслужили это".

Затем он вдруг посмотрел на небо: "Черт возьми! Почему я не получил сову? Ведь я весь вечер пользовался магией?"

"А почему? Министерство сняло запрет сразу после окончания семестра для третьего курса с целью самозащиты", - ответила она, слегка забавляясь.

"ДУМБЛЕДОР! ТЫ УРОД!" - заорал он.

Она внимательно посмотрела на него, как и он на нее.

"Кроме того, Фадж убедил Волшебника, что Темный Лорд должен быть побежден любыми средствами, и Волшебник одобрил это. Это значит, что ты можешь свободно использовать на нём Непростительные".

"Это хорошая новость. Что ж, позвольте мне взглянуть на вас. Мне кажется, что мы оба изгой. Если бы я только мог доверять тебе, что ты не предашь меня!" - добавил он тихо.

Он разорвал ее черный шелковый халат над порезом и осмотрел его. Порез был глубоким, и из него вытекало много крови.

"Черт! Я должен закрыть это. Я прочитал о лечебных заклинаниях только за последние три недели. Может, попробуешь?" - спросил он.

"Давай! Хуже быть не может", - слабо сказала она. Она была крепкой, но все равно было видно, как она страдает. Должно быть, всё было хуже, чем она говорила.

Гарри кивнул и пробормотал заклинание исцеления.

Рана перестала кровоточить и начала медленно закрываться.

"Так-то лучше". пробормотал он и протянул ей руку, чтобы помочь подняться.

Она протянула ему неповрежденную руку, и он потянул ее вверх.

Но она тут же начала раскачиваться.

Он нахмурился: "Ты не в том состоянии, чтобы куда-то идти".

"Я знаю". Она долго смотрела на него, потом спросила: "На какой ты стороне?"

"На своей! Я убью Волдеморта или умру, но я не могу больше полагаться на этого старого дурака. Как видите, он даже не поставил меня в известность о том маленьком факте, что я могу свободно пользоваться магией. Он знает, что я должен сражаться с Волдемортом, но ничего не делает, чтобы обучить меня, и намеренно держит меня в неведении. Я покончил с ним, и мои так называемые друзья не лучше. Они должны были это знать. Так что все они могут идти к черту".

Она саркастически кашлянула и кивнула, "Хорошо." пробормотала она.

"Что со мной? Ты бы продал меня министерству или ордену?" - спросила она серьезно.

"С какой стати? В моём списке министерство стоит сразу после самого Риддла".

Он поднял на нее взгляд: "А как насчет Лонгботтомов?"

"Рудольфус".

"Что-нибудь, что может скомпрометировать вас под воздействием веритас?"

Она удивленно посмотрела на него и покачала головой: "По крайней мере, ничего такого, о чем я знаю. Я совершила несколько ужасных поступков, но ничего из этого не известно и не предъявлено мне".

Он злобно усмехнулся: "Понятно. Я ничего не собираюсь с тобой делать, кроме того, что возьму тебя с собой и обработаю твои раны".

Она кивнула и упала на колени.

Беллатрикс достала из сапога нож и резанула им по левой ладони.

Затем она постучала по кровавой ране своей палочкой и сказала: "Я, Беллатрикс Блэк, бывшая Лестрейндж, даю клятву ведьмы, что никогда в жизни не причиню тебе вреда, не убью тебя, не предам тебя и не причиню тебе никакого вреда".

Затем она протянула к нему свою окровавленную ладонь.

"А что я должен сделать, чтобы принять твою клятву?" - с любопытством спросил он.

"Сделай надрез на левой ладони, положи ее на мою и скажи, что принимаешь. После этого ты

должен залечить раны".

Он сделал это без колебаний: "Я, Гарри Джеймс Поттер, принимаю твою клятву своей кровью".

Он почувствовал покалывание, пробежавшее по ране до самого сердца. Он закрыл рану Беллатрисы, а затем и свою собственную.

"Ты могущественная ведьма, не так ли?"

Она искренне кивнула.

"Не могли бы вы проверить меня на наличие следящих чар и после этого очистить место от наших магических следов?"

Она слабо кивнула.

"На вас есть следящие чары. Я сниму их, если вы хотите".

"Не сейчас. Позже".

Она кивнула и, взмахнув палочкой, произнесла сложное заклинание.

Всё вокруг на мгновение озарилось красным светом, но он быстро потускнел.

Похоже, это было слишком для неё, потому что она снова опустилась на землю без сознания. Гарри подхватил её и выругался.

Он забрал у неё палочку и положил её в карман рядом со своей. Затем он стиснул зубы и поднял её легкую фигуру на плечо. Она была такой же высокой, как и он, но более стройной и весила около 110 фунтов.

Он тренировался последние недели, начав сразу после возвращения из школы. Он использовал выброшенные Дадли гири, когда кита не было дома. Но три недели - не такой уж большой срок, чтобы набрать мускулы. Ему пришлось стойко переносить её вес.

Гарри накрыл их обоих своим плащом и отнёс её к себе домой.